

Тема 4. Россия в XVI-XVII веках в контексте развития европейской цивилизации.

XVI – XVII века в мировой истории.

Для европейской истории эта эпоха имеет исключительное значение. Многие историки называют ее "временем великого прорыва", и этому есть все основания. Именно в этот период были заложены основы капиталистического способа производства, значительно возрос уровень производительных сил, изменились формы организации производства, благодаря внедрению технических нововведений повысилась производительность труда и ускорились темпы экономического развития. Этот период стал также переломным в отношениях Европы с другими цивилизациями. Если до этого Запад был относительно замкнутым регионом, то произошедшие в XV—XVII вв. Великие географические открытия раздвинули границы западного мира, расширили кругозор европейцев. Развитие торговых связей углубило процесс формирования национальных рынков, общеевропейского и мирового. В XVI—XVII вв. Европа стала родиной первых ранне буржуазных революций.

XVI - XVII вв. ознаменованы первой научной революцией, заложившей основы современного знания в области естественных и точных наук, в сфере гуманитарной и политической мысли, философских воззрений. В период Реформации XVI в. столкнулись не только в смертельной битве религиозные взгляды, но и зародилась система гражданских прав и свобод и выработывались основополагающие понятия в этой шкале ценностей — свободы совести.

Формирование в это время капиталистических отношений в Голландии, Англии и других европейских странах привело к превращению европейской истории во всемирную. Втягивание различных стран и континентов в мировой рынок содействовало разрушению феодальных форм производства, выдвинуло перед феодальными государствами новые задачи и проблемы, что

привело к изменению форм государственного устройства — в этот период начиналась эпоха абсолютных монархий.

Генезис капитализма имеет свою хронологию, выступающую на двух уровнях: общеевропейском (т. е. имеющем тенденцию стать всемирно-историческим) и локально-историческом (точнее, национальном). Хотя датировка его начала на этих уровнях может значительно расходиться (запаздывание на последнем уровне), тем не менее ни один из национально-хозяйственных организмов не оставался в стороне от той или иной формы взаимодействия с этим процессом. Точно также значителен разброс отдельных регионов с точки зрения форм и ритмов процесса, логически и в значительной мере исторически предшествовавшего генезису капитализма, - так называемого первоначального накопления.

Основной предпосылкой появления капиталистических форм производства было развитие производительных сил, совершенствование орудий труда. К началу XVI в. в ряде отраслей ремесленного производства произошли сдвиги. В промышленности все шире применялось водяное колесо. Значительный прогресс наблюдался в текстильном ремесле, в сукноделии. Стали вырабатывать тонкие шерстяные таки, окрашенные в разные цвета. В XIII в. была изобретена прялка, а в XV в. самопрялка, выполнявшая 2 операции – скручивание и наматывание нити. Это позволило увеличить производительность труда прядильщиц. Произошли сдвиги и в ткачестве – вертикальный станок был заменен горизонтальным. Большие успехи были достигнуты в горном деле и металлургии. В XV в. стали делать глубокие шахты со штреками – расходящимися в разные стороны ответвлениями и штольни – горизонтальные и наклонные выходы для добычи руды в горах. Стали строить домны. В холодной обработке металлов применялись токарные, сверлильные, прокатные, волочильные и другие станки. В западноевропейских языках термин «инженер» встречается в XIII-XIV вв. (от латинского – *ingenium* – «врожденные способности, ум, остроумие, изобретательность»). Через французский и немецкий языки слово

«инженер» проникло в Россию в XVII в. С изобретением книгопечатания стала развиваться новая отрасль производства – типографское дело. В XIII-XIV вв. были известны часы с пружиной и маятником. В XV в. появились карманные часы. В качестве топлива использовался древесный уголь, с XV в. стал применяться каменный уголь. Большие успехи были достигнуты в XIV-XV вв. в судостроении и мореходстве. Увеличились размеры судов, техническая оснастка, что привело к расширению мировой торговли, морских перевозок. Но все же XVI век, несмотря на многочисленные технические находки и нововведения, еще не был отмечен подлинной технической и технологической революцией. Помимо распространения насосов для откачки воды из шахт, позволивших их углубить, воздуходувных мехов в металлургии, позволивших перейти к плавке железной руды, и механических станков (волоочильных, гвоздильных, чулочных), производительный труд в промышленности в значительной мере оставался ручным.

Развитие промышленности и увеличение спроса на с/х продукты способствовали росту с/х производства. Но резкого изменения в орудиях с/х не было, они были прежними – плуг, борона, коса, серп, но и их коснулись усовершенствования – они стали легче, делались из лучшего металла. Во второй половине XV в. появился легкий плуг, куда впрягали 1-2 лошадей, и который управлялся 1 человеком. Увеличились площади культивируемых земель за счет мелиорации засушливых и заболоченных участков. Улучшалась агротехника. Практиковалось удобрение почвы навозом, торфом, золой, мергелем и др. Наряду с трехпольем появилось многополье и травосеяние. Расширение товарного хозяйства в городе и в деревне создавало предпосылки для замены мелкого индивидуального производства крупным капиталистическим производством.

Наконец, характер генезиса капиталистического уклада зависел и от географического положения данной страны по отношению к новому направлению международных торговых путей - к Атлантике. После открытия

Нового Света и морского пути в Индию превращение Средиземного моря в далекую периферию нового, северо-западного узла международных морских коммуникаций сыграло немаловажную роль в попятном движении - увядании и постепенном исчезновении ростков раннего капитализма в экономике Италии и Юго-Западной Германии.

Для занятия капиталистическим производством необходимы деньги и рабочие руки. Эти предпосылки были созданы в **процессе первоначального накопления капитала**. Разумеется, наличие рынка «свободной» рабочей силы - необходимое условие для возникновения капиталистических форм общественного производства. Однако формы насильственного отрыва работника от фактически или юридически ему принадлежавших средств производства различаются от одной страны к другой в такой же степени, как и формы и темпы становления самого капиталистического уклада. Интенсивность процесса первоначального накопления сама по себе еще не является показателем интенсивности капиталистического развития данной страны.

Крупные денежные состояния накапливались и раньше по мере развития торговли и ТДО. В XVI-XVII вв. денежные накопления купцов, ростовщиков, «финансистов» значительно возросли. Этому способствовало развитие практики откупов налогов, предоставление займов коронованным особам под высокие %, барыши от ссуд дворянам, крестьянам, ремесленникам. В большей степени росту накоплений способствовала проводившаяся феодальным государством политика меркантилизма (эпоха меркантилизма – накопить как можно больше денег в стране (теоретическое обоснование меркантилизма было получено в Англии) Томас Мэн – «тот, кто имеет товары, тот имеет деньги, а кто имеет деньги, тот многое может приобрести» и протекционизма (поощрение развития национальной промышленности и установления заградительных пошлин на ввоз из-за границы);

Существенным источником денежных накоплений был колониальный грабеж. Испанские конкистадоры захватили сокровища в Новом свете. Вслед за испанцами и португальцами на путь колониального грабежа вступали голландские и английские завоеватели и купцы. Большую выгоду купцы, спекулянты, предприниматели извлекли из т.н. «революции цен».

Основанное на сочетании традиционных и новых (капиталистических) общественно-экономических структур в странах, вовлеченных в интенсивный торговый обмен, международное разделение труда позволяет вычленивть в Европе XVI в. три ареала, каждый из которых именно благодаря специфике региональных условий становится составляющим единой хозяйственной системы. В последней трети XVI в. эта система включала:

а). северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад являлся уже в плане хозяйственной динамики ведущим;

б). центральный регион (включая, с одной стороны, христианское Средиземноморье, и прежде всего Пиренейский полуостров, а с другой - Скандинавию), доставлявший на общеевропейский рынок некоторые виды промышленного сырья и драгоценные металлы, притекавшие из Нового Света;

в). восточный регион (включая Балканские страны и Венгрию на юго-востоке, Польшу и Прибалтику - на востоке), доставлявший на тот же рынок зерно, скот, лес и др.

Что касается общеевропейской ситуации в ее ведущих тенденциях, то на первый план выступает проблема так называемой **революции цен**. Период 1480-1620 гг. характеризовался в Европе высоким уровнем цен на продукты питания. Но если этот отправной факт экономической истории XVI в. сомнению не подвергается, то ответы на вопрос о причинах «революции цен» в XVI в. вызвали длительную научную дискуссию, не прекращающуюся по сей день. От средних веков Европа унаследовала большое расхождение синхронных цен между различными хозяйственными регионами. Так, в 1500

г. разрыв между ценами на рынках северо-итальянских городов и Восточной Европы составлял 6:1, в 1600 г. - 4 : 1; только к середине XVIII в. цены постепенно выровнялись. Это означало, что завершилось формирование общеевропейского рынка. Объяснение этого феномена, положившее начало столь длительной дискуссии, принадлежит американскому историку Э. Гамильтону, усмотревшему прямую связь между интенсивностью роста цен и объемом драгоценных металлов, доставлявшихся в Европе из Нового Света. Иной точки зрения придерживалась шведская исследовательница И. Хаммарстрём, полагавшая, что рост деловой активности обусловил рост цен, в свою очередь приведший к росту поставок драгоценных металлов на европейский рынок.

Дальнейшая дискуссия привела, с одной стороны, к ограничению хронологических рамок фактора роста объема денежной массы 20-ми годами XVI в. (когда приток драгоценных металлов из-за океана достиг достаточного уровня, чтобы сказаться на движении цен); с другой - влияние этого фактора было поставлено в зависимость от увеличения занятости, т. е. от того, приводил ли приток драгоценных металлов к расширению объема производства продукта. «Революцию цен» обусловил не сам по себе приток драгоценных металлов, а контекст общественно-экономических и политических условий, в котором этот фактор себя проявил, - таков объективный путь анализа тезиса, выдвинутого Гамильтоном.

Вся проблема последствий притока в Европу драгоценных металлов из-за океана должна рассматриваться не глобально, а сугубо регионально, т. е. в связи со спецификой политических, экономических и социальных условий, характерных для данного ареала.

Так, например, в Испании приток заокеанских сокровищ сказался в первую очередь в области военно-политической - сокровища превратились в инструмент войны, отвлекшей энергию и ресурсы нации от производительного их использования, и привели к пренебрежению интересами национальной промышленности. В результате - экономическое

оскудение страны среди богатств, уплывавших в другие страны, поставлявшие на испанский рынок и тем самым в испанские владения за океаном товары, которые с успехом могли быть произведены внутри страны.

В то же время такие страны, как Голландия и Англия, с растущим городским населением (на фоне общего роста народонаселения) и перераспределением трудовых ресурсов в пользу промышленности, транспорта, промыслов, достигли предела - для того уровня агрикультуры - в производстве зерна. Отсюда рост импорта зерна из Польши и Прибалтики. Для этих стран рост цен сказывался благотворно на деловой активности и в городе, и в деревне.

Включение в сферу европейской хозяйственной системы заокеанских источников сырья и драгоценных металлов, равно как и рынков для европейских товаров, радикально изменило пассивный торговый баланс, столь характерный для средневековой европейской торговли со странами Востока. И с этой точки зрения решающим фактором общественно-экономической истории Европы XVI в., позволяющим датировать начало новой всемирно-исторической эпохи, явилась, разумеется, не «революция цен», а возникновение капиталистической системы и связанного с ней мирового рынка, ставшего с этих пор ключевым фактором эволюции европейского, и не только европейского, общества.

Рассматривая «революцию цен» в связи с этим ключевым фактором, нетрудно заметить, что в одних странах инфляционная конъюнктура содействовала процессу первоначального накопления, возвышая носителей капиталистического способа производства (прежде всего в деревне) за счет получателей феодальной ренты, феодально-зависимого крестьянства и раннекапиталистических элементов в городах. Что же касается слоя работников по найму, то, по общему признанию, заработная плата в XVI в. явно отставала от роста цен на зерно, т. е. реальная заработная плата снизилась по сравнению с предшествующим периодом.

Вот как выглядит динамика реальной заработной платы английского плотника в регионе с интенсивно протекающим процессом первоначального накопления, предвестником генезиса капитализма соответствующей интенсивности (в килограммах пшеницы): 1501-1550 гг. – 122,0; 1551-1600 гг. – 83,0; 1601-1650 гг. – 48,3. Но вот примеры иной, если не противоположной, динамики. В северо-итальянских городах, равно как и во фландрских, в том же XVI в. уровень заработной платы работников по найму почти жестко корректировался с динамикой цен на пшеницу. Причины и суть такой динамики совершенно ясны: речь идет о традиционных центрах, где средневековые структуры оказались достаточно сильными, чтобы противостоять тенденциям первоначального накопления, что само по себе служило свидетельством упадка этих центров, уступивших свое бывшее лидерство новым.

Формы и методы экспроприации могли быть различными в зависимости от ситуации в каждой отдельной стране, и лишь в Англии они приобрели вид прямого насильственного сгона держателей феодалами с последующей организацией крупных овцеводческих, а затем и земледельческих хозяйств. В других странах главными рычагами постепенной экспроприации крестьян стала фискальная система. Гос. налоги сильно возрастали с ростом военных расходов, связанные с переходом от феодального ополчений к профи армии с постоянным совершенствованием вооружения. Капиталы, накопленные в сфере торговли и ростовщичества, позволили казне быстро мобилизовать финансовые ресурсы, но расплатиться с кредиторами можно только путем завинчивания налогового пресса.

В XVI в. историки выделяют 7 типов категорий основного непосредственного производителя Европы крестьянина, составлявшего 90-95 % ее населения. 1. Лично свободные держатели земли за денежную (натуральную ренту); 2. Свободные держатели (арендаторы) земли исполу – «испольщики»; 3. Лично зависимые держатели земли с незначительным удельным весом барщины в составе ренты; 4. крепостные с преобладанием

барщины в составе ренты; 5. Безнадельные (лично свободные и крепостные) работники по найму или находящиеся на положении дворовых слуг; 6. Лично свободные крестьяне – собственники своих наделов; 7. Крестьяне-арендаторы.

Распределение этих типов крестьян по регионам Европы в целом отражало известные нам три региона: необратимого генезиса капитализма; обратимого генезиса капитализма (Юго-Западная и Прирейнская Германия); второго издания крепостничества. Естественно, что типы 1, 6, 7 абсолютно преобладали в первом из перечисленных регионов, тип 2 в субрегионе Юго-Западной Европы, тип 3 - во втором регионе, тип 4 - в третьем регионе. Что же касается крестьян типа 5, то в положении лично-свободных они характерны для стран Северо-Западной Европы - здесь их роль была особенно велика в качестве работников ремесленной, мануфактуры, в положении зависимых - для третьего из перечисленных, регионов. В целом в регионах, где было невозможно создавать - при помощи огораживаний поместья нового типа, равно как и поместья, основанные на барщинном труде крепостных, т. е. на юге Франции и на севере Италии, система половничества являлась своего рода средним путем реакции сеньориального класса на коммерциализацию сельского хозяйства. Немаловажным обстоятельством распространения этой практики являлось существование развитых торговых центров и экономически влиятельного купечества: в этих условиях многие земельные владения оказывались в руках городских денежных людей: рассматривая их в качестве коммерческого и обеспеченного вложения денег, они прибегали к системе субаренды на условиях половничества, как к наиболее «разумной» системе ведения дела. Что же касается Северной Франции, то сама размытость системы крупных поместий к XVI в. в ряде провинций заставляла сеньоров добиваться увеличения своих доходов на пути сеньориальной реакции, т. е. усугубления феодальных форм власти над земледельцем. Картина сдвигов в социальной структуре народонаселения в Западной Европе была бы неполной, если не

обратить внимание на рост численности класса вытесненных из деревни людей, составивших слой предпролетариата. Поскольку их труд не мог еще найти применения в централизованных мануфактурах, они заполняли города, в поиске случайных заработков составляли экипажи торговых кораблей, питали бродяжничество, наемные армии. Дешевизна рабочих рук являлась важной предпосылкой становления капиталистического уклада, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Результатом п.н.к. было появление обладателей крупных капиталов и пауперов, которые превращались в наемных рабочих капиталистических предприятий.

Такие предприятия возникали только вследствие соединения капитала и наемного труда, в процессе производства создававшего прибавочную стоимость.

Мануфактурное производство, основанное на применении наемного труда, зарождается в XIII-XIV вв. в городах-государствах Италии (Флоренции, Сиене, Венеции Генуи), на Пиренейском п-ве, Фландрии и других местностях Западной Европы. Как характерная форма кап. производства мануфактуры господствует с середины XVI в. по вторую треть XVIII в. Мануфактура представляет собой кооперацию, основанную на разделении труда, хотя на раннем этапе развития мануфактурного производства в нем наблюдается и пережитки простой кооперации. Существовала 2 (3) формы мануфактуры – централизованная, рассеянная (смешанная). Рассеянная мануфактура возникала из дом. ремесла, например, суконного промысла Фландрии, Англии; но в некоторых отраслях производства – судостроении, горном деле, металлургии – мануфактурные предприятия были сразу централизованными. Все операции производились в одном помещении, под надзором хозяина или его управляющих. Каждая операция становится исключительной функцией особого работника. Поскольку различные операции мануфактурного производства могли быть проще и сложнее, что рабочие образуют целую иерархию специальностей,

требующих различной квалификации и имеющих разную оплату. Низшую степень занимают необученные рабочие – в ремесле таких вообще не было. Никогда и нигде мануфактуры не возникали как добровольные артели ремесленников. Бедняки самыми жестокими методами загонялись на первые кап. мануфактуры.

Уже в эпоху развитого феодализма имущественное расслоение крестьянства достигло в некоторых странах значительного уровня. Начиная с XVI в. этот процесс стал приобретать новое качество. В феодальном крестьянстве появляется новый слой – сельский буржуа. Обезземеленное крестьянство становится батраками и поденщиками на фермах кап.арендаторов, в хозяйствах богатых крестьян или в имениях горожан-землевладельцев. Одним из путей, по которому шел феодал в отношениях с зависимыми от него крестьянами-держателями была сеньориальная реакция. Феодал старался ухудшить условия держания: перевести держания одной юридической категории в другую, сократить срок держания, увеличить нормы платежей, ввести новые поборы. Еще одним средством приспособления феодалов к новым условиям было использование своих привилегий для паразитирования на развивающихся ТДО – сборы с купли-продажи крестьянских держаний, ярмарочные, дорожные, мостовые сборы. Все это говорило не об обуржуазивании, а об адаптации.

Сельский буржуа – это в первую очередь кап. фермеры и зажиточные крестьяне. Как правило, их крупные хозяйства встречались только в наиболее благоприятных экономических областях. Средние хозяйства были чаще. Однако даже в крупных хозяйствах наряду с наемным трудом существовал семейный. Средние крестьяне эволюционизировали в мелкую буржуазию. Для этого слоя было характерно совмещение с/х с ремесленным трудом на городского купца-скупщика. Формально в разряд мелких хозяев можно зачислить и деревенских бедняков, ибо они, утратив пашню, продолжали владеть каким-либо хозяйством – дом, огород, сад, скот, птица.

В XVI-XVIII вв. не только крестьянские, но и дворянские земли приобрели мобильность. Низшее дворянство не могло удержать за собой свои земли, закладывая, а затем и продавая их горожанам. Созданные новыми дворянами поместья зачастую становились организационной основой для ведения крупного кап. хозяйства, так появились фермы, которые сдавались в аренду сельской верхушке или городским «денежным людям». Для богатого крестьянина возможность расширить свое хозяйство, т.е. вести его на значительных площадях с применением наемного труда и сбытом на рынок почти всей продукции, была связана не столько с покупкой земли, сколько с арендой, не требовавшей немедленного и большого расхода на покупку земли, при этом исходный движимый капитал вкладывался в живой и мертвый инвентарь и в наем работников. Арендатор начинал свое дело на таких укрупненных площадях, которые он был не в состоянии купить либо из-за высокой цены, либо из-за формальных запретов (церковь не имела права продавать свою землю). Крупная аренда была почти целиком товарной. Число крупных фермеров было невелико. Характерно, что собственная земля крупного фермера – если она существовала – была зачастую очень мала и не играла роли в его хозяйстве. Он ее сдавал в аренду односельчанам. В некоторых районах Англии, Северной Франции и других странах кап.аренда приобрела черты такого с/х предпринимательства, при котором труд арендатора (или его управитель) выражался лишь в организации работ и в контроле над наемными работниками. Товарность фермы средних размеров была ниже. Эта аренда носила потребительский характер, и при ней преобладал семейный труд. Поденщики нанимались на время уборки или для каких-либо специализированных работ. Мелкая аренда была разной – виноделы и огородники продавали свою продукцию целиком, а арендатор пахотного участка – трудился с целью добыть хлеб для себя и своей семьи, а продавал поросят, ягнят, птицу и т.п., уплачиваемая им денежная рента добывалась на собственной, а не арендованной земле. Ден. форма арендной платы сосуществовала с издольной арендой (испольщиной), которую можно

рассматривать как переходную к капиталистической ренте. В основе ипольщины лежит совладение движимым капиталом собственника земли и арендатора. Собственник дает землю, арендатор – свой труд и труд своей семьи. Получаемая продукция делится пополам, или в любой пропорции. В подавляющем большинстве случаев ипольщина являлась застойной формой аренды, почти не оставлявшей для арендатора возможности выбиться в настоящие предприниматели. Широкомасштабная кап. перестройка в земледелии была связана с насильственной ломкой ипольщины. Следствием аренды было расслоение деревни. Аренда была своего рода антидержанием. Вместе с тем все формы аренды существовали в феодальном окружении. Получалось, что крестьянин-арендатор являлся одновременно плательщиком кап. (или полукап.) и феодальной ренты.

Появление капитализма вызвало к жизни **новые классы** – буржуазии и наемных рабочих, которые формировались на основе разложения социальной структуры феодального общества. Вместе с формированием новых классов развивались и **новые формы идеологии**, отражающие их потребности, в виде религиозных течений. XVI столетие ознаменовалось крупнейшим кризисом римско-католической церкви, который проявился в состоянии ее учения, культа, институтов, ее роли в жизни общества, в характере образованности и нравах духовенства. Многообразные попытки устранить «порчу» путем внутрицерковных преобразований не имели успеха.

Под воздействием новаторских теологических идей Мартина Лютера, давших мощный стимул разнообразным оппозиционным выступлениям против католической церкви, в Германии началось движение **Реформации** от латинского «reformation» - преобразование), отвергшее власть папства, Реформационные процессы, приведя к расколу римской церкви к созданию новых вероучений, проявились с разной степенью интенсивности почти во всех странах католического мира, сказались на положении церкви как крупнейшего землевладельца и органической составной части феодальной

системы, затронули роль католицизма как идеологической силы, веками защищавшей средневековый строй.

Реформация обрела характер широких религиозных и социально-политических движений в Европе XVI в., выдвигавших требования реформы католической церкви и преобразования порядков, санкционированных ее учением. Отразив настроения социально разнородной оппозиции, Реформация сыграла важную роль в становлении раннебуржуазной общественной мысли и привела к появлению новых форм идеологии в виде религиозных учений протестантизма.

Выступив против широко разветвленной системы учреждений и разносторонне разработанного учения католической церкви, Реформация свела воедино многообразные формы критики католицизма, возникавшие на протяжении всей истории средних веков. Идеологи Реформации широко использовали богатое наследие своих предшественников в борьбе с католической церковью — Джона Виклифа, Яна Гуса и других мыслителей, а также опыт массовых еретических движений, традиции неортодоксальной мистики.

В идейной подготовке Реформации важную роль сыграло гуманистическое движение эпохи Возрождения — своей борьбой против схоластики как теоретической опоры католицизма, критикой церковной обрядности, пышного культа, невежества духовенства. Гуманизм подготавливал Реформацию разработкой рационалистических методов изучения Священного писания, стремлением дать новое решение коренных социально-этических и политических вопросов, высмеиванием сословных предрассудков, пропагандой патриотических идей. Гуманизм, однако, не может рассматриваться лишь как прелюдия Реформации. Оба эти крупные явления были вызваны общими причинами, связанными с разложением феодальных порядков и зарождением элементов раннего капитализма. Оба были связаны с растущим самосознанием личности, высвобождавшейся от засилья корпоративных учреждений и представлений. Но если гуманизм как

движение за новую светскую культуру обращался к наиболее образованной части общества, то Реформация, ставившая целью обновить на основе Евангелия жизнь каждого христианина, обращалась к широким массам. Крупнейшие теоретики Реформации создали системы религиозных воззрений, отвечавшие новым тенденциям общественного развития XVI-XVII вв. Реформация отвергла догму католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и Богом. Для «спасения» верующего церковь признавала необходимым посредством таинств сообщать благодать, недостающую верующим, через духовенство, отделенное от мирян принятием особого таинства — священства. Центральным принципом новых религиозных доктрин Реформации стало учение о непосредственной связи человека с Богом, об «оправдании верой», т. е. «спасении» человека не с помощью строгого выполнения обрядов, не «путем добрых дел», а на основе внутреннего Божьего дара - веры. Смысл учения об «оправдании верой» заключался в отрицании привилегированного положения духовенства, в отказе от церковной иерархии и супрематии папства. Это учение позволяло осуществить требование «дешевой церкви», давно уже выдвигавшееся бюргерством и подхваченное и развитое идеологами Реформации. Кроме того, поскольку признавалось, что внутреннее общение с Богом осуществляется в ходе самой мирской жизни, с помощью должным образом устроенного светского порядка, то и этот порядок, в первую очередь государственный строй, получал отныне религиозную санкцию на автономное развитие. Реформационные учения, таким образом, укрепляли позиции светской власти и формирующихся национальных государств в борьбе против притязаний папства.

С тезисом об «оправдании верой» идеологи Реформации тесно связывали свое второе основное положение, принципиально отличавшееся от католической догмы, - признание Священного писания единственным авторитетом в области религиозной истины: это влекло за собой отказ от авторитета «священного предания» (решений римских пап и церковных

соборов) и открывало возможность для более свободной и рационалистической трактовки вопросов религии.

Реформация противопоставляла автократическому устройству католической церковной организации образец, существовавший в прошлом и «затемненный» последующими установлениями, - раннехристианскую общину верующих. Последовательное применение новых принципов служило обоснованию более демократичного устройства церковных общин, их права самим выбирать своих духовных пастырей.

Степень критики католической церкви, равно как и программы преобразований в церковной и светской областях, при общности основных исходных положений существенно отличались у разных слоев общественной оппозиции. Каждый из них вкладывал в реформационные формулы содержание, соответствовавшее его социальным интересам. Сильный отпечаток на различные проявления Реформации наложили и конкретные исторические условия ее развития в разных странах Европы.

Наиболее радикальные настроения крестьянства и плебейских масс города выразили теоретики народного направления Реформации Томас Мюнцер, Михаэль Гайсмайр и др. Они трактовали ее как начало коренного переворота не только в церковных делах, но и в социальных отношениях. Ссылаясь на Евангелие, они провозглашали необходимость устранения - сословных привилегий, требовали передачи власти всей христианской общине, народу, т. о. по существу выступали за социальную революцию. Такое понимание Реформации играло важную роль в переходе движения народных масс от локальных и сектантских форм борьбы к широким программам действий, которые дополнялись на местах участниками движений конкретными требованиями. В результате этого процесса народная реформация, давая обоснование различным формам антифеодальной борьбы, способствовала преодолению ее раздробленности и тем самым обрела важное политическое значение.

Самыми распространенными требованиями бюргерской оппозиции, которые, как правило, находили поддержку у значительной части дворянства, были секуляризация церковного землевладения, упразднение католической иерархии и монашества, отказ от пышной обрядности, почитания святых, икон, мощей, от соблюдения многочисленных религиозных праздников. Требования «дешевой церкви», соблюдения принципа бережливости отвечали интересам не только бюргерства, но и зарождающихся предпринимателей нового типа. Национально-политические аспекты этого направления реформационной мысли выражались в стремлении к независимости церковных организаций от Рима, к богослужению на национальных языках.

Степень зрелости бюргерской оппозиции в разных странах определяла различные трактовки коренных проблем общественной жизни, основанные на этико-религиозных учениях Реформации. Для лютеранства были характерны идеи сочетания «духовной свободы» христианина с его обязательной лояльностью к властям предрержащим - княжеским и городским, и существующему правопорядку. Учения Цвингли и особенно Кальвина допускали право общины на сопротивление властям, если они действуют несправедливо, тиранически. Сходные черты этих протестантских течений, враждовавших между собой и равно борющихся и против католицизма, и против народной реформации, проявились в характерной для них общей судьбе: они сохранили обрядовую сторону религии, со временем в этих учениях усилились догматические элементы, возросла нетерпимость к инакомыслящим.

В ряде европейских государств (Англия, часть княжеств Германии, скандинавские страны) феодальные власти сумели воспользоваться реформационным движением в своих интересах и произвели конфискацию монастырских или даже всех церковных земель в пользу светских правителей. Церковь здесь превратилась в орудие государственной власти, укреплявшее ее позиции. Такова «королевская реформация» в Англии, где

король подчинил себе в национальном масштабе мало измененную церковную организацию. Сепаратистски настроенное дворянство других европейских стран (некоторые княжества Германии, Франция, Венгрия, Шотландия) в свою очередь пыталось приспособить организацию и тираноборческие идеи кальвинизма для борьбы с абсолютистскими притязаниями.

Европейское реформационное движение прошло в своем развитии несколько этапов. Его началом принято считать 1517 г., когда выступление Лютера с 95 тезисами против продажи индульгенций явилось сигналом для открытого проявления общенародного недовольства католической церковью в Германии. С нарастанием оппозиционного движения в стране сложились различные направления Реформации, выражавшие социально-политические интересы разных классов. Окончательный раскол Реформации выявился в ходе антифеодальной борьбы народных масс в период Крестьянской войны 1525 г. Выступив с резким осуждением крестьян, Лютер сузил социальную опору следовавшего за ним движения и, отражая политическую настроенность немецкого бюргерства, перешел на позиции компромисса с княжеской мелкодержавной властью. Лютеранство было использовано как орудие княжеского сепаратизма и секуляризации церковных земель в пользу князей.

Начавшись в Германии, Реформация быстро вышла за ее пределы, получила широкое распространение и развитие в других государствах Европы, в первую очередь в Швейцарии и Нидерландах. Наряду с реформационным учением Цвингли, которое пользовалось большим влиянием в экономически развитых кантонах Швейцарии и городах Юго-Западной Германии, в антифеодальном крестьянско-плебейском движении стало популярно учение анабаптистов, мятежные действия которых достигли кульминации в создании Мюнстерской коммуны 1535 г. Позже цвинглианство переродилось в узкопровинциальную разновидность бюргерской реформации, а в анабаптизме усилились сектантские тенденции.

Наибольшего успеха Реформация добилась на следующем этапе развития общеевропейского оппозиционного движения, когда вслед за лютеранством, цвинглианством и анабаптизмом, которые пользовались наибольшим влиянием в 20-30-х годах XVI в., в 40-50-х годах приходит кальвинизм; позднее он стал идеологической оболочкой требований раннебуржуазных революций в Нидерландах и в Англии.

Со второй половины XVI в. знамя Реформации использовали движения, разнородные по социально-политическому содержанию, - от освободительной антигабсбургской и антифеодальной борьбы народных масс в Венгрии и Чехии (с 60-х годов XVI в.) до реакционно-сепаратистских выступлений феодальной аристократии против централизаторской или абсолютистской политики государства («политические гугеноты» во время гражданских войн во Франции, выступления крупных феодалов в центрально-европейских владениях Габсбургов и др.). Наиболее яркое выражение так называемая «дворянская реформация» приняла в Польше, где магнаты и шляхта воспользовались Реформацией для захвата церковных земель и борьбы за «дворянскую республику».

Мощный размах Реформации и происходивших в ее русле и на ее фоне общественных движений, которые в совокупности явились выражением процесса революционных изменений, вызвал сопротивление и общее наступление сил феодально-католической реакции в Европе в середине XVI в., получившее название Контрреформации. На основании решений Тридентского собора, который на свой лад частично использовал практический опыт Реформации, была перестроена и с помощью инквизиции и нового ордена иезуитов укреплена католическая церковь. Создавались международные объединения реакционных сил против антифеодальных и национально-освободительных движений народных масс, для подавления передовых идей. Контрреформация победила в Испании, Италии, Польше, Чехии, части Германии. Позднее Вестфальский мир 1648 г. юридически

закрепил провозглашенный в XVI в. принцип: «Чья власть, того и вера», и были зафиксированы конфессиональные границы по состоянию на 1624 г.

Главные результаты Реформации, которая в целом сыграла важную прогрессивную роль, выразились в том, что была сломлена духовная диктатура католической церкви, экономическая основа ее мощи была подорвана секуляризацией ее владений, возникли новые христианские вероисповедания, религиозные общности и церкви, независимые от Рима, являвшиеся в ряде случаев национальными церквями. Создались условия, способствовавшие укреплению светской власти и развитию национальных государств. Реформация способствовала выработке новых подходов к проблемам политики и права, которые со временем стали школой буржуазно-демократических свобод. Церковь и религия были приспособлены к условиям складывавшегося буржуазного общества и оказали воздействие на его хозяйственную и трудовую этику. Реформация способствовала и определенной модернизации католической церкви. В условиях религиозного полицентризма светская наука и культура получила большую возможность для своего свободного развития, распространились рационалистические учения, в том числе обосновывавшие принципы веротерпимости и подготавливавшие последующее распространение деизма. Идеиные споры реформационной эпохи переросли в XVII в. в дискуссии рационалистов и сенсуалистов, расчищавшие путь просветительской мысли XVIII в.

В странах Западной и части Центральной Европы развитие **политических структур** в XVI - начале XVII в. происходило в условиях возникновения и роста в рамках феодализма нового капиталистического уклада, что, составляло основное содержание социально-экономических процессов, протекавших в этом регионе, а на востоке континента - в условиях восстановления и юридического закрепления наиболее суровых форм феодальной зависимости крестьянства («второе издание крепостничества»). В отличие от социально-экономической сферы тенденции развития европейской государственности носили более общий характер, что

объясняется, с одной стороны, тем, что формы государственной власти развиваются относительно самостоятельно, без абсолютно «жесткой» обусловленности состоянием социально-экономических отношений, а с другой — тем, что они в большей степени, чем социально-экономические структуры, подвержены внешнему влиянию, обладают большей способностью к усвоению опыта и практики соседних, более развитых государств.

В эволюции форм государственного устройства отчетливо проявилась диалектика общего и особенного в европейском историческом процессе — растущее осознание Европы как некоей географической и культурно-исторической общности и дальнейший рост самостоятельности отдельных национальных и многонациональных государственных образований, сопровождавшийся подъемом национального самосознания и разрывом универсалистских связей средневекового типа, воплощавшихся на западе континента в духовной и политической власти папства. Устранение внешней по отношению к государству идеологической мотивации его существования через принадлежность к единому католическому миру, характерное для XVI в., вело к оформлению идеи «самодостаточности» государства как субъекта истории, к поиску новых идеологических обоснований государства, к возникновению различного рода учений о сущности и назначении государства и государя.

На протяжении XVI в. существенно изменилась политическая карта Европы. На рубеже XV и XVI вв. в основном завершился процесс объединения английских и французских земель, сложилось единое испанское государство, в состав которого в 1580 г. вошла также Португалия (до 1640 г.). Понятие Империи, именовавшейся с конца XV в. «Священной Римской империей германской нации», все больше ассоциировалось с чисто немецкими землями. В Восточной Европе появилось новое государство — Речь Посполитая, объединившее Польское королевство и Великое княжество Литовское.

В то же время под ударами Османской империи распалось Венгерское королевство. Утратили политическую самостоятельность другие центрально-европейские монархии, объединенные под властью австрийских Габсбургов. Под чужеземным господством находилось большинство территорий Юго-Восточной Европы.

Общим для развития большинства европейских государств в рассматриваемый период являлось резкое усиление централизаторских тенденций, проявившихся в ускорении процессов объединения государственных территорий вокруг единого центра, в складывании отличных от средневековья органов государственного управления, в изменении роли и функций верховной власти.

В Европе XVI в. соседствовали и находились в сложных взаимосвязях государства различных типов — от переживающих разные стадии развития монархий до феодальных, а в конце века и раннебуржуазных республик. Вместе с тем преобладающей формой государственного устройства становится **абсолютная монархия**. В советской историографии утвердилась точка зрения, согласно которой переход от сословно-представительных монархий к монархиям абсолютистского типа связывается с выходом на историческую арену новых социальных сил в лице формирующейся буржуазии, создающей определенный противовес феодальному дворянству; по мысли Ф. Энгельса, возникает ситуация, когда «государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними»).

Степенью развития буржуазных слоев, равно как и особенностями предшествующего развития политических структур, в известной мере определяются конкретный характер абсолютистской власти, степень ее зрелости в той или иной стране. При этом абсолютизм как исторически преходящая форма феодальной монархии может иметь и черты внешнего сходства с другими формами «самодержавного» правления, основывающимися на иной социальной базе и восходящими к

принципиально иным политическим традициям. Другими словами, абсолютизм рассматривается как форма государства, соответствующая заключительной стадии развития феодализма и характеризующаяся резко усиливающейся властью монарха и наивысшей степенью централизации. В переходный период формой политического господства феодалов является абсолютная монархия, т.е. когда буржуазия укрепляет свои позиции, но к власти пока прийти не может. Опора абсолютизма – средние и мелкие слои дворян, ядро армии. Власть монарха неограниченна и самостоятельна (в известном смысле) по отношению к обоим сословиям в целом. Абсолютный монарх опирается на постоянную армию, бюрократию (лично подвластный ему аппарат), систему постоянных налогов и церковь. Абсолютизм был весьма действенной формой государства, использовавший буржуазное развитие в интересах, и для сохранения позиций господствовавшего класса феодалов. В интересах последнего он обеспечивал получение феодальной ренты, подавляя антифеодальную борьбу масс, значительную часть налоговых поступлений тратил на придворную знать, вел войны. В то же время абсолютизм оказывал поддержку и буржуазии – проводя политику меркантилизма и (торговые войны, откуп налогов, займы короля) и протекционизма. Королевская бюрократия создавалась за счет буржуа. Существуют особенности абсолютизма в разных странах.

Нижняя хронологическая граница абсолютизма условно может быть отнесена к концу XV-началу XVI в. Распространенным является представление о XVI и первой половине XVII в. как о периоде «раннего абсолютизма», хотя английский абсолютизм (наличие которого, впрочем, отдельные школы и направления зарубежной историографии отрицают) прошел в течение XVI в. стадию зрелости и вступил в полосу затяжного кризиса, разрешившегося буржуазной революцией середины XVII столетия.

Абсолютизм продолжает начатое ранее присоединение окраинных территорий, резко сдерживает центробежные, сепаратистские устремления феодальной знати, ограничивает городские вольности, разрушает или меняет

функции старых органов управления на местах, формирует мощную центральную власть, ставящую под свой контроль все сферы экономической и социальной жизни, производит секуляризацию церковного и монастырского землевладения, подчиняет своему влиянию церковную организацию.

Органы сословного представительства (Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании и др.) утрачивают значение, которое они имели в предшествующий период, хотя в ряде случаев и продолжают существовать, образуя причудливый симбиоз с новым бюрократическим аппаратом абсолютизма.

В Англии парламент, созданный еще в XIII в. как орган сословного представительства, становится неотъемлемой частью абсолютистской системы, а король, согласно широко распространенным в английской политической литературе представлениям, обретает всю полноту власти лишь в сотрудничестве с парламентом. Специфика **английского абсолютизма**, а в последующем и характер его кризиса, во многом были обусловлены особенностями социальной структуры английского общества, близостью экономических позиций и классовых интересов нарождающейся буржуазии и значительной части среднего и мелкого дворянства.

Сравнительно медленное развитие **французского абсолютизма** в значительной степени было связано с сохраняющимся социальным преобладанием дворянства и неразвитостью капиталистических элементов, а также с рядом других факторов социально-экономического, политического, географического характера, питающих центробежные тенденции в ущерб центростремительным. Созданная французским абсолютизмом мощная бюрократическая машина, наличие которой зачастую рассматривается как наиболее характерная черта абсолютистского государства вообще, в XVI-начале XVII в. еще сохраняла множество архаических элементов. Реформы 20-30-х годов XVII в., ограничивавшие позиции феодальной аристократии и чиновничества, стали своего рода прелюдией к вступлению французского

абсолютизма в «классическую» стадию развития, начавшуюся во второй половине XVII в.

Особенности **испанского абсолютизма** можно в известной мере объяснить крайней узостью его социальной базы, ограниченной исключительно дворянством, которое занимало доминирующее положение в классовой структуре испанской монархии, оттеснив на задний план средние предпринимательские слои. Слабая заинтересованность испанского дворянства, важный источник доходов которого составляли драгоценные металлы из колоний, в развитии национальной экономики сочеталась с преимущественной ориентацией политики правящей в стране австрийской династии Габсбургов на внешние по отношению к Испании цели (достижение гегемонии Габсбургов в Западной и Центральной Европе, борьба с реформационными движениями, расширение колониальной империи в Америке). Агрессивная внешняя политика испанского абсолютизма находила мощную поддержку среди всех слоев дворянства, составлявшего в XVI в. основу испанской армии и видевшего в осуществлении этой политики дополнительный источник доходов.

Особую специфику имело утверждение абсолютистских форм правления в **Германии**, представлявшей в рассматриваемый период конгломерат государств и политических образований в рамках Империи. Императоры, избиравшиеся коллегией курфюрстов, продолжали сохранять далекие от реальности претензии на политическое руководство «христианским миром», хотя в самой Империи их власть резко ограничивалась старой имперской аристократией и новой территориально-сеньориальной знатью, «имперскими чинами», представленными с конца XV в. в общеимперских собраниях (рейхстагах). Национальная имперская традиция, воплощавшаяся в конкретной политике Габсбургов, содействовала развитию регионально-партикуляристских тенденций, упрочению территориальной государственности и в конечном счете вела к формированию в отдельных землях мелкодержавного абсолютизма, расцвет

которого приходится на вторую половину XVII в. В отличие от абсолютизма крупных западноевропейских государств региональный, мелкодержавный абсолютизм в Германии не только не играл централизаторской роли, но и, напротив, содействовал усилению политической обособленности отдельных германских земель. Реформация, Крестьянская война 1524-1526 гг., последующие внутриимперские конфликты также содействовали закреплению территориально-политической раздробленности немецких земель, получившей дополнительную конфессиональную окраску. Опора каждого из конфессионально-политических германских лагерей - католического и протестантского - на внешние силы постепенно превращала Германию в сферу столкновений интересов других европейских государств, приведших к общеевропейской Тридцатилетней войне 1618-1648 гг. Вестфальский мир оформил раздробленность Германии, сохранявшуюся на протяжении двух последующих столетий.

Региональный тип абсолютизма сложился в течение XVI в. и на территории **Италии**, где он пришел на смену региональным сословным монархиям и городам-республикам. При этом структуры Савойского герцогства были близки к французскому типу абсолютной монархии, а структуры Неаполитанского королевства и Папского государства - к испанскому типу. Собственно итальянский вариант абсолютизма получил воплощение в Тосканском великом герцогстве и других государственно-политических образованиях, сложившихся на базе синьорий. Неизменным вплоть до XVIII в. оставался государственный строй Венецианской республики, классовой базой которой являлся преимущественно патрициат, а также отчасти городская аристократия и дворянство подчиненной территории, что позволяло ей осуществлять те же классовые функции, что и монархии абсолютистского типа.

Своего рода уменьшенную копию политических структур Империи представляла собой **Швейцария**, которая даже к концу рассматриваемого периода, получив в результате Тридцатилетней войны права суверенного

государства, оставалась по существу достаточно аморфным объединением политических образований средневекового типа, хотя входящие в ее состав кантоны и вели весьма активную экономическую политику, характерную для ранней стадии развития капитализма.

В **центрально-европейском** регионе на протяжении XVI в. в основном сохранялись политические структуры, характерные для средневековых сословно-представительных монархий, с той только разницей, что в Польше, например, на фоне ослабления центральной королевской власти, безуспешно пытавшейся использовать некоторые элементы и методы абсолютистской политики, складывался режим магнатской олигархии, а в Чехии и Австрии намечалась эволюция форм государственной власти в сторону абсолютизма испанского типа.

Элементы абсолютистского правления (создание центральных государственных учреждений, попытки лавирования между соперничающими социальными слоями) возникали с начала XVI в. и в странах **Скандинавии**, однако они не обрели здесь устойчивых форм. Вслед за краткими периодами усиления королевской власти следовали периоды политического преобладания отдельных феодальных групп.

Принципиально новым для Европы было политическое развитие **Нидерландов**. Насаждавшаяся Габсбургами абсолютистско-бюрократическая система, направленная на включение страны в структуру Империи, вынужденное сосуществование абсолютистских институтов с местными представительными органами и учреждениями таили в себе зародыш неизбежного конфликта, который вылился в конечном счете в антифеодальное национально-освободительное движение, носившее характер раннебуржуазной революции и завершившееся образованием Республики Соединенных провинций, в которой место суверена-короля заняли Генеральные штаты.

Иван Грозный: поиск альтернативных путей социально-политического развития Руси.

Объединение России способствовало заметному ускорению развития во всех сферах жизни страны уже в первой половине XVI в. Росли города, в которых увеличивалось население, совершенствовались ремесло и торговля, осваивались новые земли, обживались ранее незаселенные северные районы, стабилизировались отношения между социальными группами. Как раз к середине XVI в. в стране сформировались основные социальные слои со вполне оформившимися функциями и интересами: господствующие позиции по-прежнему занимает боярство, однако все более уверенным становится голос новой социальной группы - дворянства, служилых людей, которые, в отличие от бояр, получали в вознаграждение не наследственное ("вотчину"), а условное, временное земельное владение ("поместье"). В вотчинах и поместьях работали крестьяне, зависимые от владельца земли, но имеющие право уйти при условии выполнения договорных обязательств. За проживание на этих землях они обязаны были платить оброк (натуральный, по преимуществу) и выполнять определенные, сравнительно небольшие в этот период, отработочные повинности (барщина). Помимо этих (владельческих) крестьян на государственных ("черных") землях "сидели" "черносошные" крестьяне. Все крестьянское население должно было нести повинности в пользу государства ("тягло"). В городах сложился значительный слой посадского "тяглового" (т.е. податного) торгово-ремесленного населения, игравшего весьма важную роль не только в экономической, но и в политической жизни страны.

В политическом отношении в Московском государстве в первой половине XVI в. завершались те процессы, которые получили наибольшее развитие при Иване III. Его преемник Василий III продолжал политику укрепления центральной власти, которая, будучи первоначально поддержана боярством, постепенно все больше вызывает у него оппозиционные

настроения. Особенно отчетливо это проявляется после перехода власти в руки малолетнего Ивана IV, когда начинается череда боярских правлений. В историографии этот период часто рассматривается как едва ли не попытку возвращения ко дням раздробления, однако на деле мы имеем дело с возникшей в этот период альтернативой: "демократическая" форма организации монархической власти в России со значительной ролью аристократического элемента ("польский" вариант) или "деспотическая монархия" ("восточный" вариант) с неограниченной властью самодержца. Собственно, борьба за выбор между этими вариантами и составляла существо событий политической истории XVI в.

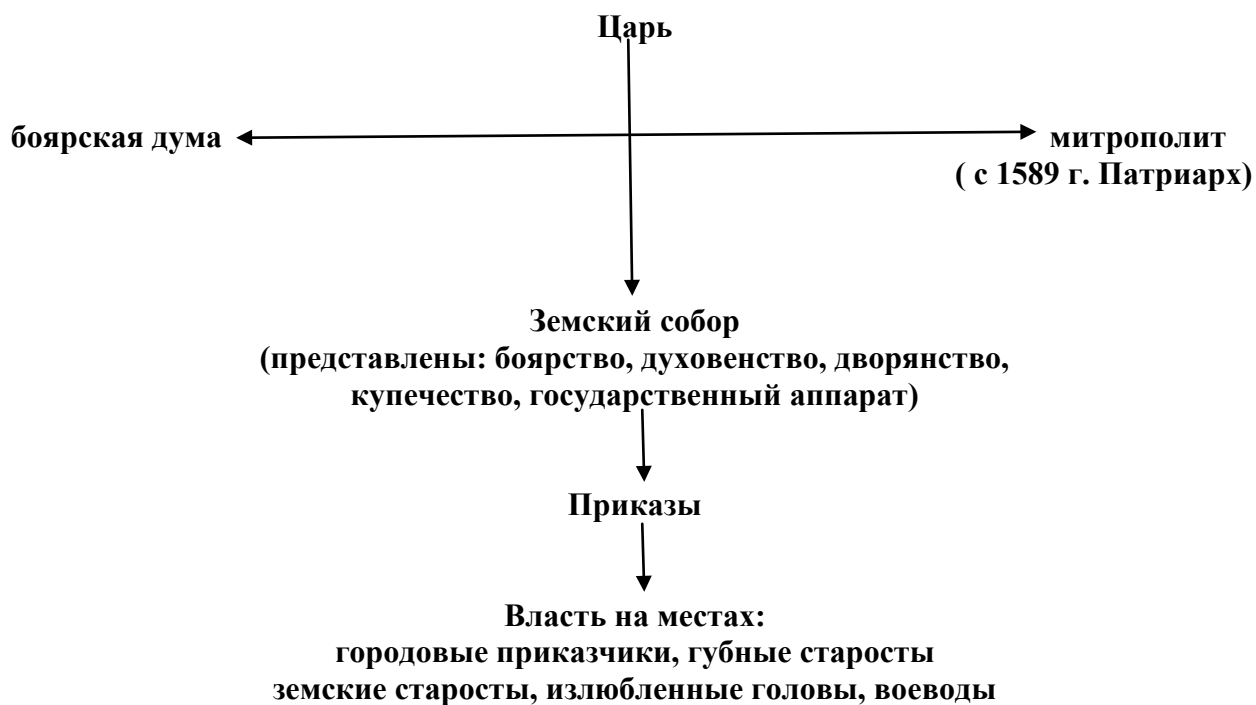
Попытка достижения компромисса между монархом и аристократией была предпринята в конце 40-х - начале 50-х гг., отчетливо проступив в реформах "Избранной рады". "Избранная рада", или Ближняя дума - это условное название правительства, сложившегося после восстания 1547 г. во главе с А. Адашевым и протопопом Сильвестром, фактически сосредоточившего в своих руках управление страной в первые годы правления Ивана IV (Роль самого Ивана IV историки оценивают при этом весьма неоднозначно: по мнению одних он был едва ли не марионеткой при Адашеве, другие считают его творцом всех мероприятий правительства).

Реформы, прежде всего, должны были укрепить положение центральной власти. Важную роль в этом плане сыграло венчание Ивана IV на царство, проведенное еще в апреле 1547 г. Однако сам по себе царский титул еще не мог обеспечить желаемого повышения авторитета власти. Этой цели должна было послужить организация сотрудничества основных социальных сил страны в рамках особых совещаний при царе - Земских соборов, первый из которых был созван в 1549 г.

Укреплению централизованного начала способствовала и реформа местного управления. Начав уже с конца 40-х гг. политику ограничения кормлений, правительство пошло на полную ликвидацию этой системы в

1555-1556 г. Власть "кормленщиков" была заменена местным "земским" самоуправлением.

Органы власти и управления во второй половине XVI в.

Жизнеспособность государства зависит от боеспособности его армии. Нерегулярное дворянское ополчение к середине XVI в. перестало отвечать предъявляемым к нему требованиям, связанным с ростом завоевательных интересов российского государства. Поэтому на смену ему приходит новая форма организации армии - полурегулярное стрелецкое войско. Стрельцы несли уже постоянную военную службу, но все же, одновременно, они должны были заниматься той или иной формой самообеспечения (всевозможными подсобными промыслами), поскольку жалование не обеспечивало их потребностей. Другой мерой, укрепляющей армию, стало ограничение местничества на время военных действий, проведенное в 1549-1550 гг. и несомненно укрепившее единоначалие и дисциплину в ней.

Наведению порядка в государстве должна была способствовать и судебная реформа, выразившаяся в издании в 1550 г. нового Судебника. В

его задачи, по мысли законодателя, входило ограничение произвола бояр в судопроизводстве и укрепление контроля со стороны центральной власти за судебной системой в целом.

Помимо вышеназванных реформ правительство провело немало других важных преобразований: произошли изменения в налоговой системе, определенные новшества были внесены в таможенную политику, ограничивалось церковное землевладение и т.д. Все эти реформы уже к середине 50-х гг. дали свои плоды. Заметно возросли доходы государственной казны, укрепился авторитет молодого царя, были достигнуты военные успехи (взятие Казани, Астрахани). Однако, как оказалось, реформы привели не к достижению соглашения основных политических сил, а к укреплению одной из них - царя. Именно он в наиболее полной мере сумел воспользоваться результатами, полученными от эпохи сотрудничества с Избранной радой. В то же время, сама Избранная рада, столь много способствовавшая росту авторитета царя, стала главной жертвой этого выросшего авторитета. Последний перестал в ней нуждаться, более того, она становилась помехой в его целях. Особенно отчетливо этот конфликт царя с его еще недавно ближайшим окружением проявился в конце 50-х гг. в связи с вопросом о дальнейшей внешнеполитической ориентации страны: если представители "Избранной рады", исходя из реального соотношения сил, добивались доведения до логического конца "восточной" политики России, то Иван IV все больше склонялся к переориентации внешней политики на Запад. Результатом победы Ивана IV в этом споре стала не только Ливонская война (1558 - 1583 гг.), но и падение правительства Адашева, а с ним и фактическое окончание эпохи компромисса. Царь сделал свой выбор отнюдь не в его пользу.

Отказом от компромисса и стала знаменитая "опричнина". Раздел страны на две части - "опричнину" и "земщину", - произведенный в 1565 г., сопровождался разделением государственных аппаратов и значительным изменением их функций, созданием отдельного опричного войска

(фактически - гвардии царя), переделом земельных владений и рядом других важных изменений в политической системе Московского царства. Но, пожалуй, наиболее известна опричнина своей политикой террора (репрессии против ближайшего окружения, поход на Новгород и пр.). По сути дела, опричнина может рассматриваться как своего рода объявление чрезвычайного положения. А поскольку всякое чрезвычайное положение - явление временное, то и официальная опричнина просуществовала сравнительно недолго, в 1572 г. она была отменена. Но этот короткий период оказался крайне важен для понимания тех политических процессов, которые происходили в Российском государстве в XVI в. Не удивительно, что его оценки среди историков оказались весьма разнородны. Существует несколько основных подходов к характеристике опричнины: одни видят в ней лишь результат психического расстройства Ивана IV, другие - находят стремление центральной власти окончательно подавить следы бывшего раздробления страны, третьи - борьбу боярства и дворянства между собой, четвертые - классовую борьбу феодалов против крестьян, и т.д.

Однако при всем разнообразии точек зрения большинство исследователей сходится на несомненном укреплении власти государя в России в результате опричнины, на его явном превращении в неограниченного монарха. Видимо, в этом и заключается главный смысл опричных мероприятий - установление абсолютной, самодержавной власти царя. Но здесь Иван IV действует явно вопреки сложившимся к этому периоду условиям: время самодержавия еще не наступило. Старая система государственной власти, хотя и пассивно, сопротивлялась переменам, производимым изнутри ее. Поэтому-то ему и пришлось как бы выйти за рамки этой системы и начать разрушение ее извне, поэтому-то столь активно применяется насилие; иными мерами поставленную задачу было просто не решить. Насилие, впрочем, тоже, на первых порах, не слишком помогло. Сумев стать, по сути дела, первым российским самодержцем, Иван IV не создал, да и не мог создать системы самодержавия в стране. С другой

стороны, именно его правление стало тем определяющим пунктом, который обусловил переход развития политической системы России на самодержавно-деспотические рельсы.

Таким образом, конфликт между двумя вариантами развития власти в российском государстве был разрешен в пользу самодержавия. "Демократический" вариант был отвергнут.

Цена за это, однако, была весьма высока: разорение страны, дестабилизация социально-политической системы, дезорганизация государственного аппарата - все это не могло не сказаться на последующем развитии Российского государства. Именно в методах правления Ивана IV кроются истоки "Смуты" начала XVII в.

«Смутное время». Борьба за различные пути развития страны.

Московское царство в конце XVI в. объединяло в своем составе значительные территории. Сложилась авторитарная система власти, в соответствии с которой все население страны - от высшего боярства до последнего смерда – были подданными царя, его холопами. Экономической основой подданических отношений явилось преобладание государственной собственности на землю. Наметилась тенденция усиления крепостнических отношений и обострения социальных противоречий. Исторические события, имевшие место на рубеже XVI-XVII вв. принято называть смутой.

Условно можно выделить три этапа смутного времени.

I. 1598-1605гг. В 1598г. после смерти царя Федора Россия оказалась перед лицом династического кризиса. Этот кризис попытались разрешить небывалым для России образом – избрать царя на Земском соборе. При большой поддержке служилого дворянства был избран царем Борис Годунов (1598-1605). Годунов принял страну, находившуюся в чрезвычайно тяжелом положении. Его внешняя и внутренняя политика была направлена на стабилизацию ситуации. Он поддерживал добрые, мирные отношения с

соседями, для возрождения и развития хозяйства освобождал многие местности на 3-5 и более лет от податей. Борис проявлял живой интерес к просвещению и культуре, к успехам западной цивилизации. Ради поощрения торговли с Западом он осыпал щедрыми милостынями немецких купцов. Борис Годунов первым из русских правителей отважился послать дворянских детей на учебу за границу. Много внимания уделял городам, развитию торговли. Личность Бориса Годунова трактуется в исторической литературе неоднозначно: от «безнравственного интригана»- до «талантливого политического деятеля». Полностью реализовать задуманное царю Борису не удалось. Неурожай 1601-1602 гг. привел к голоду и росту социальной напряженности в стране. Одновременно, в 1601 г. в Речи Посполитой появился беглый монах Григорий Отрепьев, выдававший себя за якобы спасшегося царевича Дмитрия. В апреле 1605 г. Б. Годунов внезапно умер. Второй этап смуты: 1605-1609 гг. Оказавшийся на престоле сын Годунова Федор вскоре был убит, а 20 июня 1605 г. в Москву торжественно въехал самозванец Лжедмитрий I.

II. На втором этапе смуты происходит полный распад государства. Страна погружалась в гражданскую войну. Москва утратила свое значение политического центра. Лжедмитрию укрепиться на русском престоле не удалось. В мае 1606г. бояре-заговорщики убили самозванца и на престол вступил один из организаторов заговора князь Василий Шуйский (1606-1610 гг). С целью привлечения Боярской Думы на свою сторону Шуйский дал крестоцеловальную запись, в которой обязывался править вместе с Думой, не налагать опал и не казнить без суда. Однако законность избрания Шуйского признали далеко не все слои населения и области Русского государства. Знаменем оппозиции вновь стало имя царя Дмитрия Ивановича, будто бы избежавшего смерти. Летом 1606 г. движение стало принимать организованный характер. Появился и руководитель – Иван Исаевич Болотников. Пятинедельная осада Москвы предопределила раскол и поражение восставших. Разгром Болотникова не привел к стабилизации.

Новый самозванец, Лжедмитрий II, стал центром притяжения всех оппозиционных Шуйскому сил. К лету 1608 г. на Руси стало две столицы. В Москве сидел царь Василий Шуйский. Рядом, в селе Тушине, окопался Лжедмитрий II, претендовавший на царский престол. В Тушине была создана своя Боярская Дума, действовали приказы, проводилась раздача поместий.

Василий Шуйский искал поддержку для установления порядка в стране за рубежом. Ему удалось заручиться военной поддержкой Швеции, что дало повод польскому королю Сигизмунду III развязать войну против России. В конце лета 1609 г. польские войска вторглись в Россию, где встретили упорное сопротивление населения Смоленска. Начавшаяся открытая интервенция усугубила положение в стране. Гражданская война приняла масштабный характер, захватила все общество, все слои населения. Серьезной силы, способной стабилизировать общество фактически не было.

III. 1610-1613 гг. Обозначенный период можно назвать временем выбора путей развития Российского государства. События в стране развивались стремительно. К 1610 г. тушинский лагерь распался, Лжедмитрий II тайно бежал в Калугу, где вскоре был убит своими приспешниками. Василий Шуйский по-прежнему рассчитывал на помощь Швеции, однако после сокрушительного поражения царских войск, нанесенного поляками летом 1610 г., он был свергнут с престола. Власть перешла к правительству из семи бояр («семибоярщина»), которые в августе 1610 г. заключили договор с польским королем о приглашении на русский престол его сына Владислава, а осенью впустили польские войска в Москву.

В эти трагические дни огромную роль сыграла церковь, призвавшая к защите православия и восстановлению суверенного государства. Национально-освободительная идея консолидировала здоровые силы общества - население городов, служилых людей и привела к формированию всенародного ополчения. Первое ополчение было создано в 1611 г., объединив дворянские отряды Ляпунова и бывших тушинцев, «вольных казаков» под началом князя Д. Трубецкого и И. Заруцкого. Однако

освободить Москву им не удалось. С распадом первого ополчения и падением Смоленска страна подошла к краю пропасти.

Осенью 1611 г. провинциальные города охватил новый патриотический подъем. Инициаторами выступили нижегородцы во главе со старостой Кузьмой Мининым, Было создано второе ополчение, возглавленное князем Д.М. Пожарским. Осенью 1612 г. Москва была освобождена от иноземцев. Организаторы второго ополчения созвали в январе 1613 г. Земский Собор, избравший на русский престол 16-летнего Михаила Романова. Первостепенной задачей новой власти было восстановление государственности, изгнание интервентов и прекращение междоусобной борьбы.

Итак, Смутное время явилось потрясением для всей политической, социальной и экономической жизни страны. К последствиям можно отнести следующие: Смута нанесла огромный материальный ущерб стране. Громадные территории, особенно в центральных уездах, запустели, а жители разбежались или погибли от голода и сабель «воровских людей». Не менее значительными оказались политические последствия Смуты. Старое боярство, подорванное репрессиями Ивана IV, вынуждено было расстаться со своими претензиями на особую политическую роль в стране. По словам известного историка А. Преснякова «Смута проложила историческую грань между боярской Русью и дворянской Россией». Немаловажными были культурно-психологические последствия Смуты. Теряла свое значение идеология московской исключительности («Москва-третий Рим»). С другой стороны, Смута показала необходимость расширения всесторонних, особенно военно-технических связей, с остальной Европой, что было осознано в конце века.

Особенности сословно-представительной монархии в России.

Юридическое оформление крепостного права и сословных функций.

В истории России XVII столетие – переходное время, канун Петровских реформ и нового времени. Новое московское правительство, первостепенную роль в котором играл отец царя патриарх Филарет, руководствовалось принципом: все должно быть по старине. Вместе с тем некоторые реформаторские идеи нашли отражение в русской жизни. Существенное место в общественно-политической сфере стал занимать Земский собор. Его роль и компетенция значительно возросли. Отличительной особенностью его качественного состава стал выборный элемент вместо должностного, что позволяет увидеть в этом факт сословного представительства западного образца.

Активная работа Земских соборов в этот период была обусловлена временной потребностью нового правительства преодолеть последствия Смуты. Выборным на соборе предписывалось, как правило, лишь изложить свое мнение, а принимать решение должна была верховная власть. Состав Собора был изменчив, лишен устойчивой организации и назвать его всесословным нельзя. Механизм центрального управления восстанавливался по старым образцам – в форме приказов.

Во второй половине XVII в. усилилась тенденция централизации власти. Традиционная монархия с Боярской думой постепенно уступала место абсолютной монархии. В царствование Алексея Михайловича все реже собирались Земские соборы, снижалась роль Боярской думы и все более разветвленной становилась приказная система.

В 1649 г. на Земском соборе было принято Соборное уложение – основы законодательства России. В нем утверждался принцип централизованного государства с авторитарной властью царя, ограничивались корпоративные интересы церкви. Соборное уложение завершило юридическое оформление системы крепостного права: сыск

беглых крестьян становился бессрочным, устанавливалась наследственность крепостного состояния, жители посадов были прикреплены к тяглым посадским общинам. Уложение также утверждало, что царь в управлении опирается на чиновничество – дворян.

Власть стремилась к тому, чтобы все в государстве делалось в соответствии с законом, а сами законы были крайне жестокими. Фальшивомонетчикам, например, заливали горло расплавленным свинцом и оловом, за царское бесчестие вырезали язык. Все эти нововведения сдерживали поступательное развитие России, удаляли ее от западной цивилизации.

Российский абсолютизм отличался от западноевропейского.

Его социальной основой было дворянство и общинная организация крестьян вместо третьего сословия и буржуазии.

Несмотря на эти тенденции, XVII век был важным этапом в развитии экономики России. Развивается товарное производство, возникают мануфактуры, складывается единый всероссийский рынок.

Современники называли XVII век «бунташным», так как народные восстания сотрясали страну. Самое крупное восстание в середине века (1648 г.) произошло в Москве под названием «соляного бунта», а вскоре вспыхнул «медный бунт» (более подробно об этих событиях можно узнать из учебника авторов А.Л. Юрганова и Л.А. Кацва «История России. XVI-XVII вв.», стр. 146-148). Но самым значительным было восстание под предводительством донского казака Степана Разина (1667-1671 гг.)– о ходе восстания см. в указанном учебнике. В восстании участвовали массы крепостных крестьян, городские низы, работные люди, а также чуваша и марийцы, мордва и татары.

Массовость выступлений свидетельствовала о том, что Россия нуждалась в глубоком реформировании, в особенности духовной сферы, поскольку оставалась религиозным обществом. Церковь настаивала на том, что все неправославные, даже если они христиане, - «поганые». Религиозная регламентация, таким образом, сдерживала процесс изменений в обществе.

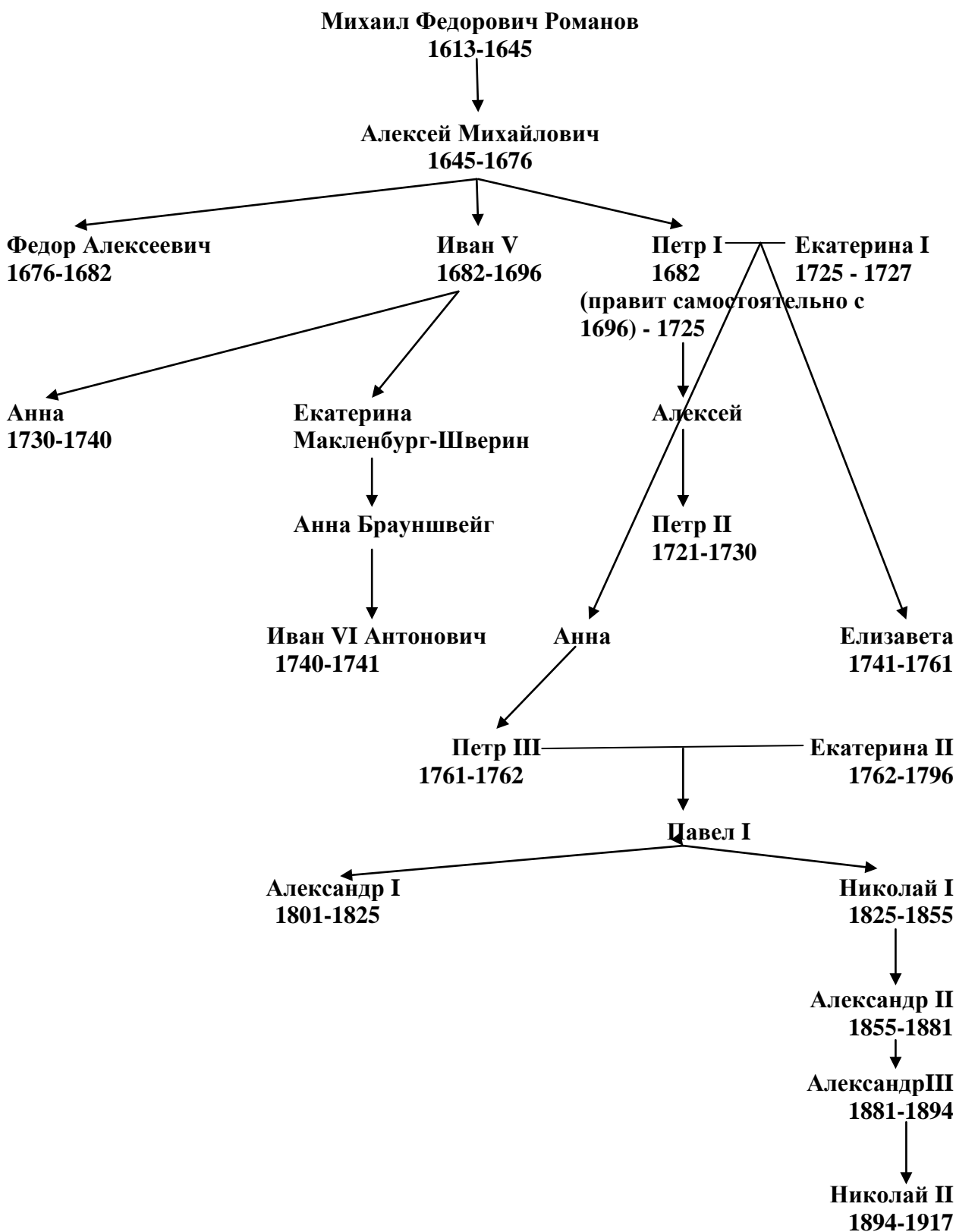
В силу этих обстоятельств в обществе наметились два общественных течения, отражающих желания «теоретиков и практиков» ориентироваться на Европу и стремления части общества и духовенства не допускать перемен. Эта ситуация отразилась в расколе русской православной Церкви.

В 1653-1655 гг. патриарх Никон произвел церковную реформу, против которой выступил протопоп Аввакум со своими сторонниками. И там, и там были люди разных слоев, разного положения. По существу в обществе решался вопрос о соотношении духовной власти и светской. Заседавший в 1666-1667 гг. в Москве церковный собор признал, что царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх в делах церковных. Церковная реформа показала, что общество поддается изменениям.

Таким образом, объективная необходимость перемен к концу XVII в. была налицо. Готовились они на протяжении целого века. Однако сроки и методы, конкретное выражение реформ в значительной степени зависели от

субъективных факторов, прежде всего, от личности реформатора и его ближайшего окружения.

Российский императорский дом (XVII – XX вв.)

Вопросы для самоконтроля:

1. Как звали правителя, который 24 года подряд был тираном во Флоренции в XV веке?
2. Как назывались нидерландские партизаны, действовавшие в XVI веке против испанского короля и католической церкви?
3. Когда в Англии утвердилась абсолютная монархия?
4. Какой основной признак феодального строя?
5. Как называлось выделение личного удела царя с особым режимом управления, войском, казной?
6. Дата воцарения Романовых?
7. Прозвище Лжедмитрия II?
8. Главные «действующие лица» церковного раскола?

Контрольное задание:

1. Выберите три исторических деятеля «Смутного времени»:

1.	Иван Болотников
2.	Кондратий Булавин
3.	Василий Шуйский
4.	Степан Разин
5.	Лжедмитрий I
6.	Иван Грозный

2. Выберите определение «абсолютизма (абсолютной монархии)»:

1.	форма территориально-государственного устройства, характеризующаяся жесткой центральной властью
2.	форма государственного правления, при которой верховная государственная власть достигает наивысшей степени централизации и сосредотачивается в руках монарха, опирающегося на бюрократический аппарат, постоянную армию и подчиняющего церковь
3.	форма территориально-государственного устройства, характеризующаяся наличием коллегиальных органов управления
4.	форма государственного правления в феодальном государстве, при которой монархия сочетается с органами сословного представительства

3. Назовите одно из крупных направлений в христианстве, оформившееся в ходе Реформации в XVI веке:

а) протестантизм

б) католичество

в) баптизм

г) православие

4. «Песнь о Нибелунгах» является памятником средневекового:

а) кельтского героического эпоса

б) кастильского героического эпоса

в) французского героического эпоса

г) немецкого героического эпоса